

— Докладываю Хозяину, 2333.

В последние несколько дней ничего особенного не происходило, поэтому очков эмоций набралось немного — основной улов пришлось на тот вечер с проливным дождём.

— Можно провести два десятка призывов подряд. Хотя я и не знаю здешних шансов, но гарантия должна выдать как минимум два навыка.

Чи Сяочэн просматривала системный магазин и размышляла, как бы потратить эту уйму богатства.

— Система, запускай десятерной призыв!

Последние дни она ходила по тонкому льду, и этому никчёмному инструменту наконец-то пора принести хоть какую-то пользу!

Десять карт легли веером в центре системной панели: одна из них полыхнула золотым светом, а другая отливала слабым белым.

Чи Сяочэн приподняла бровь:

— Два навыка?

Она взмахнула ручкой, и содержимое всех карт раскрылось.

□Получено: Нежная конфета ×1 (употребление делает кожу более гладкой и нежной)□

□Получено: Сонный шоколад ×3 (употребление позволяет за 1 минуту погрузиться как минимум в 6-часовой глубокий сон, значительно снимая усталость)□

□Получено: Платок Золушки ×1 (тот, кто заполучит этот платок, против воли начнет вспоминать Хозяйку)□

□Получено: Шоколад с ликёром ×3 (употребление быстро погружает в состояние лёгкого опьянения)□

□Поздравляем Хозяйку! Получен пассивный навык: Кошачьи зрачки (начальный уровень)□

□Кошачьи зрачки (начальный уровень): когда Хозяйка долго смотрит на кого-то и испытывает сильные эмоции, её зрачки приобретают демонический оттенок и излучают мерцание, похожее на галлюцинацию, оказывая мощное устрашающее воздействие□

□Поздравляем Хозяйку! Получен навык: Регенерация кожи (средний уровень)□

□Регенерация кожи (средний уровень): ускоряет заживление любых поверхностных повреждений кожи, полученных Хозяйкой, убирает шрамы и возвращает первозданный вид□

Восемь предметов, два навыка!

Причём все выглядят весьма практическими.

Особенно тот платок Золушки — по мнению Чи Сяочэн, его польза ничуть не уступает этим двум навыкам!

Если отдать его Су Тао, это еще глубже запечатлеет её образ в её сердце.

К тому же Чи Сяочэн чувствовала, что эти два навыка система подобрала для неё специально.

Цвет её собственных глаз и без того был странноватого алого оттенка, и каждый раз, включая актерское мастерство, Чи Сяочэн изо всех сил старалась сделать свой взгляд болезненным.

Теперь же, с навыком кошачьих зрачков, ей не придется таращиться, вылупив глаза, как у бешеной курицы.

И уж тем более не стоит упоминать второй навык — регенерацию кожи.

Навык восстановления для неё нынешней — просто божественная способность!

И после этого кто-то говорит, что розыгрыши полностью случайны?

— По-моему, ты, система, та еще цаца с прибабахом. Любишь меня — так и скажи.

□.....□

Оставалось еще больше тысячи очков, и Чи Сяочэн так и подмывало запустить еще один десятерной призыв.

Но здравый смысл в конце концов одержал верх над импульсом.

— Система, обменять на укрепляющее зелье.

□Укрепляющее зелье успешно приобретено за 800 очков эмоций□

В её руке материализовался пузырек с багровой жидкостью.

Небольшое постоянное улучшение физических кондиций.

Не говоря ни слова, Чи Сяочэн осушила его.

Ощувив, как волна тепла из живота разливается по всему телу, она выдохнула мутный воздух и взглянула на системную панель.

□Хозяйка: Чи Сяочэн□

□Возраст: 18□

□Физическое состояние: болезненное → предболезненное□

□Очки эмоций: 533□

□Имеющиеся навыки: Актерское мастерство (средн.), Ослабление боли (средн.), Хакерство (средн.), Регенерация кожи (средн.), Жидкость с добавками (нач.), Кошачьи зрачки (нач.)□

Оставшиеся 533 очка эмоций Чи Сяочэн решила попридержать.

Ей приглянулась одна полезная вещь в системном магазине.

□Очки Статуса (3000 очков эмоций): надев эти очки, можно видеть отношение других людей к Хозяйке и их благосклонность, выраженные в цифрах и текстовом формате. Очки можно улучшать и модифицировать за очки эмоций□

Вот это действительно вещь.

Только уж очень дорогая.

— Ну просто за всё нужно платить очками эмоций!

Закрыв системную панель, Чи Сяочэн раскинула ноги и руки, завалившись на кровать в позе звезды.

Належавшись в больнице, дома она почему-то никак не могла уснуть.

Достав телефон и проверив ленту, она увидела, что под её свежей публикацией уже отметилась целая толпа комментаторов.

Цветущая: «Почему это Сяочэн снова выкладывает фото без макияжа? Если не добавить румян, лицо кажется каким-то мертвенно-бледным. Разве Сяочэн не получила мою косметику? Может, завтра придешь в школу, я тебя намарафечу по высшему разряду».

Содовая: «@Цветущая, не тошни тут. Завидуешь, что у неё естественная красота? Выходит, это ты науськала Сяочэн краситься как уродливое привидение! Иметь такую подругу — просто проклятие».

Цветущая: «Ты как разговариваешь? Воняешь мужиком, что ты понимаешь в девочках?»

Кунькунь: «Милашка».

Ян: «Даже фоткать не умеешь, тупица полная».

Хочу быть собачкой Сяочэн: «@Ян, молодой господин Дунфан, ты же в прошлый раз говорил, что если у Сяочэн лицо без макияжа, ты три цзиня дерьма сожрёшь. Когда банкет?»

Ян: «???»

Глядя на это веселье в комментариях, Чи Сяочэн невольно хихикнула.

Хотя она и удалила прошлый ответ Дунфан Яна, бумеранг всё равно вернулся к нему!

Убедившись, что Су Тао так и не ответила на сообщение, Чи Сяочэн выключила телефон и крепко заснула.

Ранним утром следующего дня Чи Сяочэн проснулась в превосходном расположении духа.

Выпила зелье — и результат налицо: обычно по утрам в груди неизменно кололо, а сейчас стало намного лучше.

Сегодня пятница.

В школу можно не идти, сначала загляну в кофейню Дунфан Яна. Судя по его словам, после выписки сразу на смену.

Почистив зубы и умывшись, позавтракав мюсли с яйцом, Чи Сяочэн набросила светло-голубое худи и решительно вышла из дома.

— Эх, всё-таки прохладно, надо копить деньги на пуховик.

Ощувив уличную температуру, Чи Сяочэн потёрла ручки — выдыхаемый изо рта воздух уже окрашивался крошечными облачками белого пара.

Выйдя из жилого комплекса и поздоровавшись с дедушкой Чжаном у ворот, она уверенно направилась к школьному входу.

— Кафе Лунный свет, название вполне неплохое. И от северной улицы школы недалеко, только вот как там обстоят дела... Мм?

Едва подойдя к воротам школы, Чи Сяочэн слегка прищурилась.

Возле чайной лавки неподалеку Су Тао о чём-то беседовала с каким-то парнем. Понутив голову, она ковыряла носком туфли камешек, а на её лице застыло озабоченное выражение.

— Это ведь Сы Чэнь? Другой главный герой романа. Это он нашел Таотао или она его? Глава 31. Кризис, подозрения пробудились!

Спрятавшись в тени раскидистого дерева, Чи Сяочэн заворочала глазами, раздумывая, не подойти ли поближе, чтобы послушать их разговор.

Или вставить словечко, чтобышний раз напомнить о себе.

Она застыла на месте, прокручивая в памяти информацию об оригинальной Чи Сяочэн и Сы Чэне.

Сы Чэнь носил очки и был высоким — метр девяносто.

Е Лян поначалу обладал средним положением в клане, но смолоду использовал семейные ресурсы для создания собственной бизнес-империи и за счет своего влияния заново укрепился в семье.

Дунфан Ян — единственный сын, купавшийся во всевозможных ласках. Жил в своё удовольствие, куролесил как хотел, сжигал семейные активы направо и налево — существовал весьма беззаботно.

Сы Чэнь совсем не походил на Е Ляна и Дунфан Яна.

Он был младшим сыном в Клане Сы. По сюжету его вытеснили из борьбы за наследство, и он из самой столицы сбежал в город Цзючжоу.

Познакомившись с героиней Су Тао, он постепенно накапливал ресурсы, чтобы триумфально вернуться в семью и всех поставить на место. На нынешнем этапе их отношения с Су Тао напоминали скорее чистую дружбу между парнем и девушкой.

И лишь позже, в ходе общения с Су Тао, Сы Чэнь постепенно по-настоящему влюбился в эту белоснежную луну своего сердца и вступил в соперничество с остальными главными героями.

Прежняя владелица тела пересекалась с ним крайне редко — лишь однажды призналась в любви.

Тогда ей показалось, что угрюмый Сы Чэнь в очках выглядит слишком пугающе, и после той единственной попытки признаться она больше не смела связываться с этим человеком.

— Впрочем, имеющейся информации пока недостаточно.

В глазах Чи Сяочэн мелькнул огонек:

— Система, трату 200 очков эмоций на покупку содержания со 160 по 200 главу оригинального романа.

Её воспоминания обрывались на 160-й главе, где оригинальная владелица тела погибает и сходит со сцены, а на арену выходит новая злодейка — Чэнь Цянь.

Теперь же из-за неё самой уже запустился эффект бабочки, и дальнейший сюжет годился лишь как ориентир.

Воспоминания вихрем ворвались в голову, и Чи Сяочэн нахмурилась.

Всё оказалось именно так, как она и предполагала.

Дальнейшее развитие сюжета напрочь отклонилось от прежней колеи.

Из последних сорока глав добрая половина была посвящена метаниям Су Тао из-за выходов Чи Сяочэн и её попыткам выбраться из душевного тупика с помощью нескольких главных героев, а во второй половине фигурировал новый герой-целитель.

Основной сюжет крутился вокруг исцеления его телесных ран.

Е Лян держался молодцом: его благосклонность к Су Тао была максимальной, и он постоянно соперничал с этим новым героем-врачом.

А такие мелкие сошки вроде Дунфан Яна даже в оригинале в этот период выполняли роль мальчиков на побегушках.

Сы Чэнь же пока еще только ехал верхом на коне.

— Хотя в дальнейших главах о нем пока ни слова, но его отношения с Су Тао еще не перешли на новый уровень — может, сейчас удастся этим воспользоваться?

Прищурившись, Чи Сяочэн наблюдала за беседующей парочкой, колеблясь, стоит ли приближаться и заявлять о своем существовании.

Вдруг Сы Чэнь, что вел беседу с Су Тао, резко повернул голову. Его глубокий взгляд, подобный взгляду ядовитой змеи, обладал невероятной пронзительностью. Стоило ему впиться в нее взглядом, как Чи Сяочэн невольно передернуло.

Она торопливо опустила голову и затерялась в толпе.

Мгновенно потушив только что возникший порыв.

Шестое чувство подсказывало: этот человек смертельно опасен!

И лишь после того, как она поспешно ретировалась, Су Тао заметила странность в поведении Сы Чэня, повернулась к нему и озадаченно спросила:

— Что такое?

Сы Чэнь вытянул изящный средний палец и поправил очки за переносицу. В его глубоких зрачках мелькнул острый блеск, и он с легкой улыбкой произвел:

— Ничего. На чем мы остановились?

Су Тао: — Я говорила... как ты думаешь, если в реальной жизни существует кто-то вроде яндэре, то как такого человека вообще лечить?

.....

Сбежав от школьных ворот, Чи Сяочэн продолжала бормотать что-то себе под нос, лихорадочно вспоминая тот самый взгляд:

— Что вообще за тип? Впервые в жизни на собственной шкуре ощутила такое давление — казалось, он готов разорвать меня в клочья.

Мысленно она дала себе зарок: пока не обретет способность постоять за себя, к этому Сы Чэню лучше не приближаться.

Вскоре она добралась до кофейни Лунный свет.

Поскольку перед уходом она предупредила Дунфан Яна, теперь этот молодой господин скучающе стоял у входа, крутя в руках смартфон.

Она достала телефон и бросила взгляд на собственное отражение: милое худи с медвежонком скрывало хрупкую фигурку, каштановые волосы рассыпались по плечам, а две пряди у висков были закреплены крошечными белыми заколками-лотосами.

Это было совсем не похоже на банальные хвостики — эти две выбившиеся прядки игриво покачивались в такт движениям хозяйки, источая чистейшее очарование соседской девчонки.

Подойдя ближе, она намеренно осталась вне поля зрения Дунфан Яна.

А затем выпрыгнула из-за угла:

— Босс, меня ждете?

Твой личный пушистик внезапно явился!

Дунфан Ян от неожиданности вздрогнул, и в его голове тут же пронеслись эти слова.

Он прижал кулак ко рту и слегка кашлянул:

— В кофейне включили кондиционер, душно стало, температуру настраивают, вот я и вышел подышать прохладой.

— Вот оно как... — протянула Чи Сяочэн, в упор глядя на него. — Если бы босс сказал, что ждет меня, я бы безумно обрадовалась!

Встретившись с её полным ожидания взглядом, Дунфан Ян с чего-то вдруг почувствовал себя неуверенно.

Тут же издав насмешливый фырк, он процедил:

— Не тежь себя иллюзиями, тупица ты эдакая. Просто случайно на тебя наткнулся.

С этими словами он первым шагнул в кофейню.

А шедшая следом Чи Сяочэн позволила себе лукавую, игривую ухмылочку.

Ну что за вредина. Разве трудно раскусить тебя такими простыми приемами?

Едва переступив порог, Дунфан Ян принялся вводить Чи Сяочэн в курс её обязанностей:

— Твоя задача — просто сидеть здесь, принимать деньги или болтать с клиентами, а если не умеешь варить кофе, пускай Чу Сань тебя подстрахует.

Добродушный мужчина, дежуривший за стойкой бармена, мягко улыбнулся Чи Сяочэн:

— Здравствуйте, барышня, меня зовут Чу Сань.

Дунфан Ян отмахнулся:

— Нечего перед ней распинаться, она здесь такая же наёмница.

Затем он снова перевел взгляд на неё:

— На данный момент в кофейне вы вдвоем, если чего-то не знаешь — спрашивай Чу Саня. Чем ты тут будешь заниматься, мне плевать, но смотри мне, чтобы моя кофейня не обанкротилась, усекла?

Чи Сяочэн робко кивнула:

— Босс, а мне разрешено сидеть в телефоне на рабочем месте?

Уголок рта Дунфан Яна дернулся:

— Лишь бы работе не мешало.

— Поняла.

Значит, играть можно.

Как ни крути, это просто предлог заставить её отрабатывать долг, и вряд ли он всерьез рассчитывал, что она станет управлять этим заведением.

Придумать повод для отработки долга и одновременно прикрыть её — вот его истинные намерения.

Даже если отправной точкой послужила героиня Су Тао.

Но отношение Дунфан Яна к ней явно изменилось к лучшему.

Мысленно вздохнув, Чи Сяочэн еще раз поклонилась и произнесла с предельным усердием:

— Спасибо вам, молодой господин Дунфан, я буду стараться!

Это «спасибо» шло из глубины её сердца.

Этот парень вовсе не плох, просто они по разные стороны баррикад.

Дунфан Ян, можешь не сомневаться, я как следует позабочусь о Таотао вместо тебя!

И впредь — будь то поцелуй или постель — я буду мысленно произносить твоё имя и благодарить за твой вклад, чтобы ты тоже чувствовал себя участником процесса.

Дунфан Ян заглянул в кофейню главным образом затем, чтобы Чи Сяочэн освоилась на месте. Теперь, когда всё было разъяснено, он собирался откланяться.

Однако на прощанье он всё же обронил пару слов насчет её пребывания в больнице:

— Хотя я и понятия не имею, что вы там с Су Тао от меня скрываете, но надеюсь, что впредь ты будешь поступать разумно и не причинишь боли сердцу Су Тао. Особенно это касается того раза... короче, прекращай свои капризы.

Услышав это, Чи Сяочэн внутренне вздрогнула.

И принялась кивать так усердно, будто птица клюет зерно.

Под «тем разом» он явно имел в виду подвал.

Всё-таки её заподозрили!

Хотя его мнение о ней заметно потеплело, сомнения в его голове никуда не делись.

— Нужно окончательно подтвердить легенду о том, что меня травили, из-за чего у меня сдали нервы и развились психологические проблемы. Мне требуется подавленность, граничащая с отчаянием, как первопричина моего синдрома яндэре.

В ту же секунду в голове промелькнули недавние подозрения Дунфан Яна и змеиный взгляд Сы Чэня.

Произведя расчеты в уме, Чи Сяочэн припомнила тех, кто раньше измывался над оригинальной владелицей тела.

Достав телефон, она отправила сообщение контакту с ником Лю Гуйцзя:

— Лю Гуйцзя, когда вернешь деньги?

Нынешняя я — слабая, беззащитная и всеми обижаемая малышка!

Чи Сяочэн медленно подняла голову, и в её рассудительных глазах промелькнул безжалостный огонек. Глава 32. Бывшие подружки

Лю Гуйцзя, наряду с Хуан Лимэй, входила в тройку главных школьных задирав, отравлявших жизнь прежней владелице тела.

Хотя сейчас она училась лишь в колледже, но обитала в том же Цзючжоу, и, судя по воспоминаниям, за последние два месяца Лю Гуйцзя уже несколько раз устраивала неприятности Чи Сяочэн.

Каждый раз всё сводилось к словесным оскорблениям, а стоило той попытаться дать отпор — следовала побоище, после чего её принуждали отдать все имеющиеся деньги.

Подобное поведение уже тянуло на уголовную статью, но оригинальная хозяйка до смерти боялась обращаться в полицию и не смела сопротивляться. Давящая обстановка корежила её психику, а тут еще как назло подвернулась история с Су Тао, на которую та и выплеснула накопившуюся злобу.

И даже несмотря на это, Су Тао продолжала относиться к ней с добротой, пытаясь исправить — в этом и заключалось очарование образа белоснежной луны.

Раз у них уже был застарелый конфликт, то как именно ее должны травить?

Чи Сяочэн перечитала отправленное сообщение и насмешливо улыбнулась.

И действительно, вскоре Лю Гуйцзя прислала ответ: «Без проблем, жду тебя у тебя дома?»

— Заметалось.

Раньше над ней измывались по дороге домой, а теперь эта тварь додумалась заявиться прямо к ней на порог.

Чи Сяочэн даже не нужно было гадать — собеседницу наверняка переполняла злость.

Какая-то жалкая мусорка вдруг смеет требовать возврата долгов? Первая реакция — конечно же, смех.

Что за соплячка возомнила о себе невесть что и решила взбунтоваться?

Похоже, её недостаточно хорошо проучили.

— Поставь себя на её место — Лю Гуйцзя наверняка думает именно так. Но ничего страшного, на этот раз возвращение домой запланировано как раз ради того, чтобы над ней поиздевались.

Однако если никто не узнает, что её травят, эффект от этого плана окажется не столь сильным.

Чи Сяочэн на мгновение задумалась, а затем покосилась на простодушного мужчину за стойкой.

Мягко произнув:

— Ладно, тогда сегодня я пойду домой подготовлюсь, а завтра приду на полноценную смену?

Чу Сань кивнул:

— Хорошо.

— Угу, я пойду поизучаю сопутствующие материалы. Давайте добавим друг друга в WeChat, если что-то понадобится — сможете со мной связаться.

Чи Сяочэн сама добавила Чу Саня в контакты, собрала свои вещички на рабочем месте и с лучезарной улыбкой помахала рукой:

— Ну всё, сегодня побеспокою дядечку Чу Саня, пусть в одиночку посторожит кофейню, пока-пока~

Помахав ручкой, она легкой поступью выпорхнула за дверь.

Мужчина проводил её взглядом, исполненным нежности:

— Эх, была бы у меня такая дочка...

Жаль только, что в свои тридцать пять у него даже жены не было.

Приняв запрос в мессенджере, Чу Сань продолжил нести вахту у стойки. Глазастый мужчина вдруг заметил на том самом столике, за которым сидела Чи Сяочэн, забытый платок.

Розово-оранжевый, усыпанный мультяшными апельсинками, он будто бы сохранил едва уловимый девичий аромат.

Озадаченно подойдя ближе, Чу Сань моргнул:

— Неужели та барышня забыла? Видимо, обронила.

— Ладно, завтра она всё равно придет, пока оставляю здесь.

Протянув руку и поднимая платок, Чу Сань снова нахмурился:

— А вдруг это какая-то важная вещь? Пожалуй, лучше всё-таки предупредить её.

Передумав, он написал Чи Сяочэн сообщение.

Ответа пришлось ждать минут десять — как раз когда Чи Сяочэн уже подходила к дому, прилетела весточка.

Это было голосовое сообщение, в котором слышалось сильное волнение:

— Ой-ой-ой, я уж думала, что потеряла этот платок навсегда, а он, оказывается, в кофейне остался! Как здорово, просто прекрасно.

Она хлопнула себя по груди, изображая облегчение.

Вертя платок в руках, Чу Сань почувствовал неладное и обеспокоенно уточнил:

— Эта вещица для тебя так важна?

— Угу, я собиралась подарить её одному человеку, но сейчас... я совсем занята. Дядечка Чу Сань, не могли бы вы оказать услугу и принести мне его?

Не успело это голосовое улететь, как Чи Сяочэн тут же добавила:

— Ой, так тоже нельзя, это слишком вас утрудит. Лучше я скину адрес, а вы вызовете мне курьера? Я сама оплачу доставку, спасибо вам, дядечка Чу Сань!

Следом прилетела геолокация.

С указанием этажа и номера квартиры.

Слушая эти реплики, Чу Сань чувствовал, как в груди нарастает тепло.

Какая же разумная девчонка — пожалела его и решила вызвать курьера, чтобы не напрягать.

И почему молодой господин вечно называет её глупышкой, ведь она такая милая?

Чу Сань этого не понимал, но, бросив взгляд на пустой зал кофейни, ответил:

— Ничего страшного, я сам тебе его занесу, не нужно тратить на курьера. Погоди немного.

— Хорошо-хорошо, извините за беспокойство.

Закончив переписку, Чу Сань уже собирался запереть кофейню, как вдруг увидел приближающуюся Су Тао:

— Дядя Чу, вы куда-то собираетесь?

Чу Сань изобразил приветственный жест, принятый среди аристократов, и почтительно произнес:

— А, это вы, барышня Су. Барышня Чи Сяочэн оставила у нас платок, я как раз собираюсь отнести его ей.

— Эм... Разве Сяочэн не здесь? — Су Тао думала, что подруга еще на месте, и хотела взглянуть на её будущее рабочее место.

<http://bllate.org/book/21395/2180996>